

Соматизмы в географической лексике якутского и хакасского языков

И. Н. Сорова, К. К. Неустроев

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: isorova@mail.ru

E-mail: kosneustroev@yandex.ru

Аннотация. Издревле человек именует объекты окружающей среды, соотнося их, прежде всего, с частями своего тела. Изучение соматизмов представляет большой интерес, так как в них особенно нагляден процесс номинации, ярко проявляется связь между объектом и человеком, дающим название: прозрачность внутренней формы позволяет установить причину происхождения новых лексем, выявить некоторые закономерности номинации. Всесторонний анализ соматизмов в географической лексике якутского и хакасского языков, их систематизация и описание, на наш взгляд, позволит глубже понять, как происходит осмысление окружающей действительности носителями языка. Необходимость изучения соматизмов, обозначающих элементы географических объектов, определяется тем, что они могут дать ценный материал о лексико-семантическом и структурном развитии лексических единиц якутского и хакасского языков. Целью работы является выявление особенностей функционирования соматизмов в сфере географической лексики якутского и хакасского языков. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: рассмотреть историю изучения соматической лексики в тюркском языкознании; выявить соматизмы в географических терминах якутского и хакасского языков (путем сплошной выборки из лексикографических источников); классифицировать выявленные географические термины по наличию указаний на части тела человека; классифицировать выявленные соматизмы по признаку соотнесенности с естественно-природными объектами. Для выполнения указанных задач использованы такие методы, как описательный, сравнительно-сопоставительный и статистический. Научная новизна состоит в исследовании соматизмов в географических названиях в якутском и хакасском языках в сравнительно-сопоставительном аспекте. Теоретическая и практическая значимость определяется возможностью использования материалов и результатов исследования при изучении лексических групп в тюркских языках (и языках других семей), а также при разработке лекционных курсов, проведении семинаров по лексике.

Ключевые слова: географическая лексика, соматизм, номинация, семантика, метафоризация, орографическая лексика, гидрографическая лексика, сомонимическая лексика, спланхонимическая лексика, сенсонимическая лексика.

Для цитирования: *Сорова И. Н., Неустроев К. К.* Соматизмы в географической лексике якутского и хакасского языков // DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-67-74

СОРОВА Ирина Николаевна – к. филол. н., доцент кафедры якутского языка, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: isorova@mail.ru

SOROVA Irina Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Yakut Language Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

НЕУСТРОЕВ Константин Константинович – аспирант кафедры якутского языка, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: kosneustroev@yandex.ru

NEUSTROEV Konstantin Konstantinovich – graduate student, Yakut Language Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Somatisms in the geographical vocabulary of the Yakut and Khakass languages

I. N. Sorova, K. K. Neustroev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: isorova@mail.ru

E-mail: kosneustroev@yandex.ru

Abstract. Since ancient times, a person names objects of the environment, correlating them, first, with parts of his body. The study of somatisms is of great interest, since the nomination, process is particularly evident in them, the connection between the object and the person giving the name is clearly manifested: the transparency of the internal form allows us to establish the cause of their origin and identify some patterns of nomination. A comprehensive analysis of somatisms in the geographical vocabulary of the Yakut and Khakass languages, their systematization and description, in our opinion, will allow us to better understand how native speakers comprehend the surrounding reality through the medium of the human body. The need to study somatisms denoting elements of geographical objects is determined by the fact that they can provide valuable material on the lexico-semantic and structural development of lexical units of the Yakut and Khakass languages. The purpose of the work is to study the features of the functioning of somatisms in the field of geographical vocabulary of the Yakut and Khakass languages. To achieve this goal, the following tasks are solved: to consider the history of the study of somatic vocabulary in Turkic linguistics; to identify somatisms in geographical terms of the Yakut and Khakass languages by continuous sampling from lexicographic sources; classification of identified geographical terms by parts of the human body; lexico-semantic classification of identified somatisms by natural objects. To perform these tasks, such research methods as descriptive, comparative and statistical methods were used. The scientific novelty of the study consists in the study of somatisms in geographical names in the Yakut and Khakass languages in a comparative aspect. The theoretical and practical significance is determined by the possibility of using materials and research results in the study of lexical groups in the Turkic languages (and languages of other families), as well as in the development of lecture courses, conducting seminars on vocabulary.

Keywords: geographical vocabulary, somatism, nomination, semantics, metaphorization, orographic vocabulary, hydrographic vocabulary, somonymic vocabulary, splanchnonymic vocabulary, sensonymic vocabulary.

For citation: *Sorova I. N., Neustroev K. K.* Somatisms in the geographical vocabulary of the Yakut and Khakass languages // DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-67-74

Введение

Национально-культурная специфика словообразования связана с отражением в значениях производных слов особенностей традиционного мировоззрения и миропонимания народа. В тюркских языках соматизмы представляют устойчивый фрагмент общетюркского лексического фонда и характеризуются большой частотностью употребления, способностью к метафоризации, богатым фразообразовательным потенциалом и разветвленной семантической структурой. «Названия частей тела продуктивно используются в качестве метафорических универсалий, так как при названии нового объекта у человека возникает ассоциация, прежде всего, с тем, что ему хорошо знакомо, что постоянно находится при нем. В первую очередь, человек сравнивает окружающие предметы с самим собой, с частями своего тела» [1, с. 56]. Исходя из этого следует, что человек, взаимодействуя с окружающим миром, познает его «через себя»: через ощущения, представления и ассоциативные образы.

А. В. Дыбо, рассматривая метафорические ландшафтные употребления слов в тюркских языках, отмечает, что «перенос названий частей тела на ландшафтные объекты, будучи универсальным явлением, чрезвычайно распространен в тюркских языках» [2, с. 654].

Л. Л. Габышева, исследуя семантику и функции образа тела, определяет, что «соматизмы составляют значительную часть словарного состава любого языка и являются древ-

нейшим исконным пластом лексики. Они характеризуются устойчивостью, высокой частотностью употребления и вследствие этого разветвленной семантической структурой. В якутском языке от соматизмов путем метафорического и метонимического переноса образованы пространственно-временные термины, ландшафтная и топонимическая лексика (это универсальное явление), номинации растений и животных, социальная терминология, антропонимы, названия частей жилища, орудий труда и промысла, одежды, утвари, орнамента, обрядов и т. д.» [3, с. 154].

М. Д. Чертыкова, изучая тюркско-монгольские параллели в соматической сфере, к общим лексическим особенностям соматизмов относит «метафорические переносы в семантике отдельных соматизмов, распространяющиеся на ландшафтные и пространственные смыслы в сочетательном потенциале» и приводит такие примеры, как *таг хабыргазы* ‘склон горы; косогор’, *арга* ‘хребет (горный), гряда’, *таг пазы* ‘вершина горы’ [4, с. 169].

Как отмечает Э. М. Мурзаев, большинство тюркских топонимов восходит к нарицательным словам-терминам, определяющим природные особенности объекта, какую-либо выделяющуюся характерную черту или явление, положение в пространстве [5, с. 3]. Так, в обозначении особенностей географических объектов соматизмы встречаются довольно часто. Определенные признаки географического объекта соотносятся с частями тела человека.

Состав географической апеллятивной лексики, и всесторонняя информация об этой группе лексических единиц для каждого региона, являются ценной и важной для лингвистов. Лингвогеографическое изучение апеллятивной лексики связано с целым рядом научных направлений в исследовании словарного состава языка, диалекта или диалектной группы.

Соматизмы в географической лексике якутского и хакасского языков

Якутия характеризуется многообразием природных условий и ресурсов, является одним из наиболее речных и озерных регионов России, большую часть территории занимают горы и плоскогорья. На территории Хакасии представлены почти все ландшафтно-природные зоны земли: полупустыни, степи, лесостепи, тайга, высокогорные альпийские луга, высокогорные тундры и ледники, имеются практически все виды водных объектов: горные реки, каровые озера, реки предгорий. Уникальность и разнородность рельефа и ландшафта этих регионов обуславливают специфические географические термины, в образовании которых, как и в других тюркских языках, активно участвуют соматизмы. Используя лексикографические материалы «Большого толкового словаря якутского языка» [6], «Словаря топонимной лексики Республики Саха (Якутия)» [7] и «Словаря географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Хакасской автономной области» [8], «Русско-хакасского словаря» [9], «Грамматики хакасского языка» [10], путем сплошной выборки в якутском языке выявлено 101 географическое название с соматизмами, в хакасском языке – 61 наименование.

Соматизмы в орографической лексике

Возвышенность, т. е. гора – сакральный пространственный объект в якутской культуре, для якута каждая гора имеет своего духа или хозяина. Горные вершины также почитались предками хакасов как обиталища богов и духов. Они искренне верили, что гора, связывает мир людей с миром богов. Люди не только обожествляли горы в мифах и легендах, но и совершали обряды на их вершинах. В орографических названиях, связанных с холмами, сопками, горами, скалами, хребтами, якутского и хакасского языков прослеживаются соматизмы. Части тела человека ассоциируются с частью определенного пространственного объекта.

Так, в орографической лексике в якутском языке выявлено 38 наименований с соматизмами: *хайа сүүһэ* 'лобовая часть горы', *тиис хайа* 'выступающая острая скала', *хайа иэдэһэ* 'лицевая сторона горы', *хайа кулгааба* 'выдающаяся вершина горы', *хайа сэнгийэтэ* 'нижняя часть горы', *хайа түөһэ* 'склон горы', *хайа чабырбайа* 'верхний край, верхняя часть (напр., горы)', *мурун* 'мыс, выступ возвышенности', *булгунньах оройо* 'вершина холма', *эмиий хайа* 'холм, бугорок', *хоннох иһэ* 'лощина между холмов' и др.; в хакасском языке – 32 названия: *устыг азыг* 'горный перевал', *таг иңи* 'склон горы', *таг наары* 'середина горы', *таг хабыргазы* 'склон горы', *тагнын тигейи* 'макушка, вершина горы', *тагнын тѳзинде* 'подножие горы', *хамах* 'отрог горы', *хас* 'место в горах, открытое к югу, возвышенность', *устыг тигей* 'острая вершина' и др. В якутском и хакасском языках отмечаются одинаковые географические названия с соматизмами: *хайа баһа* (в якут. яз.) – *таг пазы* (в хакас. яз.) 'вершина горы', *хайа биһлэ* (в якут. яз.) – *пиһл* (в хакас. яз.) 'седловина горы', *тумус* (в якут. яз.) – *тумзух* (в хакас. яз.) 'мыс'. В хакасском языке некоторые соматизмы представляются в топонимах гор, например: г. *Сораххол*, *сорах* 'конусообразный, острокопечный', *хол* 'рука', досл. *остроконечная рука*, означает выпуклую, выступающую форму географического объекта г. *Харатигей*, *хара* «черный», *тигей* «макушка головы», досл. *черная макушка*, может означать верхушку горы.

Орографическая лексика с соматизмами в зависимости от характера объекта номинации состоит из следующих групп: сомономическая лексика – названия головы и ее частей: в якут. яз.: *тѳѳѳ* 'голова' → *хайа тѳѳѳѳѳ* 'вершина горы', *орой* 'макушка, темя' → *очуос хайа оройо* 'вершина утеса', *булгунньах оройо* 'вершина холма', *сир оройо* 'вершина хребта', *иэдэс* 'щеки' → *хайа иэдэһэ* 'лицевая сторона горы', *сирэй* 'лицо' → *хайа сирэйэ* 'видимый склон горы', *мурун* 'нос' → *мурун* 'мыс; выступ (на местности); угол горы', *аһыы* 'острие, клык' → *аһыылаах аппа* 'овраг с остроконечными, торчащими камнями', *тиис* 'зуб' → *тиис хайа* 'выступающая острая скала' и др.; в хакас. яз.: *пас* 'голова' → *таг пазы* 'вершина горы', *тигей* 'темя, родничок и затылок' → *тагнын тигейи* 'вершина горы', *аас* 'орган человека, рот' → *аас* 'большой склон', *хамах* 'лоб' → *хамах* 'отрог горы', *хас* 'верхний край глазной орбиты, брови' → *хас* 'место в горах, открытое к югу, возвышенность', *тис* 'зуб' → *тис* 'географический объект, напоминающий зуб', *тумзух* 'нос' → *тумзух* 'мыс'; названия шеи и туловища: в якут. яз.: *арбас* 'спина' → *арбас хайа* 'хребет', *биһл* 'талия, поясница' → *хайа биһлэ* 'седловина горы', *бэлэс* 'зев, глотка' → *хайа бэлэһэ* 'проход в горах', *түөс* 'грудь' → *хайа түөһэ* 'склон горы', *эмиий* 'грудь' → *эмиий хайа* 'холм, бугор'; в хакас. яз.: *арга* 'спина' → *арга* 'хребет (горный), гряда', *пил*, *пиль* 'поясница, талия' → *пил* 'седловина, перевал', *тѳз*, *тѳс* 'грудь' → *тѳз* 'подножие горы', *харых* 'переносица' → *харых* 'конечная часть цепи гор'; названия верхних и нижних конечностей: в якут. яз.: *хоннох* 'подмышка' → *хоннох иһэ* 'лощина между холмов', *тобук* 'колени' → *тобук хайа* 'мыс, горный склон'; в хакас. яз.: *хол* 'рука, кисть руки' → *хол* 'лог', *иңи* 'плечо' → *таг иңи* 'склон горы', спланхномическая лексика: в якут. яз.: *бѳдүргэй* 'жирная часть грудинки' → *бѳдүргэй* 'безлесный, голый мыс (образуемый излуиной реки)', *быар* 'печень' → *халдыаайы быара* 'середина, средняя часть склона скалы, пригорка, возвышенности', *мэйиһи* 'мозг' → *таас мэйиһитэ* 'вершина горы', *сүрэх* 'сердце' → *хайа сүрэбэ* 'мыс округлой формы' и др.; в хакас. яз.: *паар* 'печень' → *паар* 'середина горы, местности', *хабырга* 'ребро' → *таг хабыргазы* 'склон горы, косогор', *хойын* 'подмышечная пазуха' → *хойын* 'ложбина'.

Как видно, в якутском и хакасском языках в мотивации образования названий частей возвышенности доминирует факт метафоризации названий головы и её частей. «Гора, метафоризируясь как нечто сходное с живым существом, рассматривается либо как человеческое лицо (ср.: лоб, бровь, веко, лицо, нос, рот, зуб, глотка), либо как тело лежащего

животного (морда, шея как перешеек, спина-хребет, ребро, передняя нога, грива). Перенос названий других человеческих частей тела на горный ландшафт наблюдается только в сибирских языках (ср. тув. *шенек* 'локоть' = 'выступ горы')» [11, с. 658]. Эта особенность сибирских тюркских языков объясняется контактами их носителей с монгольскими народами.

Соматизмы в гидрографической лексике

Вода играет важнейшую роль в жизни человека, становясь основой жизни, источником пищи, объектом поклонения и созерцания, средством передвижения. Люди издавна заботились о том, чтобы земля была пригодной не только для них самих, но и для скота, при этом вода воспринимается как жизненная необходимость. Местная гидрографическая лексика характеризуется своим народным происхождением и бытованием, что приводит к длительному сохранению лексики. В гидрографических названиях, связанных с озерами, речками, реками, якутского и хакасского языков также прослеживаются соматизмы.

Гидрографическую лексику с соматизмами представляют: в якутском языке – внутренние органы и части лица человека (31 наименование): *күөл куртаба* 'обособленная часть озера', *үрэх куртаба* 'речной залив', *оһоһос үрэх* 'длинный, узкий, извиляющаяся речка', *өрүс хааһа* 'верхний край реки', *үрэх, күөл, өрүс айаба* 'место впадения речки, реки в реку, озеро, море' и др.; в хакасском языке – верхние конечности и части туловища человека (24 наименований): *азырыг, азыр* 'протока реки', *арга суг* 'дальняя река', *аас, ас* 'устье реки', *саганах* 'крутой поворот, изгиб русла реки' и др. В гидрографической лексике якутского языка произошел метонимический перенос по смежности в пространстве. В хакасском языке некоторые соматизмы отмечаются в топонимах рек, ручьев. Например, *руч. Хазынхол* – *хазын* 'береза, березовый', *хол* 'рука', досл. *березовая рука*; *руч. Сынхол, сын* «туловище», *хол* «рука», досл. *туловище реки*; *руч. Чазыхол, чазы* 'поле, степь, степной', *хол* 'рука', досл. *степная рука*.

Гидрографическую лексику с соматизмами, связанную с определением водного объекта, составляют: сомонимическая лексика – названия головы и ее частей: в як. яз.: *төбө* 'голова' → *үрэх төбөтө* 'исток речки', *бас* 'голова' → *үрэх, өрүс баһа* 'начало, исток, верховье (реки, речки, ручья)', *харах* 'глаза' → *күөл хараба* 'самое глубокое место (омут)', *уу хараба* 'полюнья', *таан хараба* 'проталина на льду', *кыламан* 'ресницы' → *үрэх, күөл кыламана* 'самый край, окраина реки, озера', *айах* 'рот' → *үрэх, күөл, өрүс айаба* 'место впадения речки, реки в реку, озеро, море', *кута айаба* 'окно в трясине' и др.; в хак. яз.: *нас* 'голова' → *нас* 'начало, исток реки', *аас* 'рот, полость рта' → *аас чулы* 'проход ручья', *аас суг* 'устье реки', *сип* 'веснушки' → *сип* 'небольшой речной залив, приток реки'; названия шеи и туловища: в як. яз.: *моой* 'шея' → *күөл моонньо* 'озёрный омут', *күөмэй* 'горло, гортань' → *үрүүй, үрэх күөмэй* 'длинные, узкие, суживающиеся ручеек, речка', *куолай* 'горло, пищевод' → *үрэх куолай* 'проток, рукав реки; узкий пролив', *кутурук* 'хвост, придаток' → *кутурук үрэх* 'длинная, узкая речка', *көбүс* 'спина' → *күөл көхсө* 'основное зеркало озера'; в хак. яз.: *арга* 'спина' → *арга суг* 'дальняя река', *нин* 'синоним азыр, рукав' → *арыг нини* 'протока', *ит* 'тело' → *тамах* 'вход из полости рта в глотку, зев' → *тамах* 'устье, протока реки'; названия верхних и нижних конечностей: в як. яз.: *атах* 'нога' → *күөл атаба* 'залив на конце озера', *хоннох* 'подмышка, пазуха' → *күөл хоннобо* 'залив озера', *харгы хоннобо* 'место в реке, где нет течения, заводь', *сото* 'голень' → *сото күөл* 'отдельная часть озера'; в хак. яз.: *хол* 'рука, кисть руки' → *хол* 'лог, ложбина, долина', *саганах* 'локоть' → *саганах* 'крутой поворот, изгиб русла реки', *азыр* 'рукав' → *сугның азыры* 'рукав реки'; спланхонимическая лексика: в як. яз.: *куртах* 'желудок' → *күөл, үрэх куртаба* 'отделенная, обособленная часть; залив (речной, озерный, морской)', *оһоһос* 'кишка' → *оһоһос үрэх*

‘длинный, узкий, извивающийся географический объект (чаще всего водоем, напр., речка, протока, озеро и т.п.), *мэйиш* ‘мозг’ → *өрүс мэйиштэ* ‘верховье реки’, *тамах* ‘проход в горло, зев’ → *тамах* ‘устье (напр., реки, речки)’; сенсонимическая лексика: в як. яз.: *тумус* ‘клюв’ → *күөл тумса* ‘мыс озера’; в хак. яз.: *ас* ‘полость рта’, *сыых* ‘перегородка’, *тамах* ‘вход из полости рта в глотку’. Как видно, в терминах гидрографии метафоризации подверглись все части тела человека, а также животных, но больше всего соматизмов выявилось в наименованиях средних частей тела, конечностей человека, животных. Метафоризация с конечностями исходит из-за того, что речки, реки имеют извилистую форму. В якутском языке, в отличие от хакасского языка, можно рассмотреть метафоризацию соматизмов внутренних органов человека.

Если *бас* ~ *нас* в орографии обозначает вершину горы, то в гидрографии – начало, исток реки. В якутском языке в географических терминах *төбө* также используется как синоним *бас*.

Лексика, отражающая особенности местности

Лексику, отражающую особенности местности, составляют агроонимы, хоронимы, дримонимы. В якутском языке 32 наименования, относящиеся к местности (поле, алас, берег, лес), представляют все части тела человека: *бүөр алаас* ‘недалеко от озера расположенная местность’, *сыһыы атаба* ‘удлиненная, выдающаяся часть аласа, острова’, *илиилэ-эх тиит* ‘геогр. об. удлиненной формы небольших размеров’, *сыһаах арыы* ‘бок, боковая сторона берега’ и др.; в хакасском языке выявлено таких 5 наименований: *агастыг хас* ‘лесистый берег’, *хол* ‘лог’, *сас* ‘болото, трясина, болотистый’, *чир аргазы* ‘поверхность земли’, *чир хулах* ‘ухо земли’. В данной географической лексике можно отметить, что в якутском языке внутренние органы описывают географическую местность, например: *бүөр алаас* ‘расположенный недалеко от озера, меньший из двух близлежащих географических объектов’, *куртах алаас* ‘отдаленный, обособленный алаас’, *кутурук үрэх* ‘длинный, узкий географический объект, река’ и т. д.

Лексику, отражающую особенности местности, составляют: сомонимическая лексика – названия головы и ее частей: в як. яз.: *бас* ‘голова’ → *тыа баһа* ‘выдающийся край местности’, *кэтэх* ‘затылок’ → *тыа кэтэбэ* ‘задняя сторона леса’, *хаас* ‘брови’ → *сыыр хааһа* ‘верхний край обрыва, речного берега’, *байбал хааһа* ‘морской берег’, *дыбады* ‘угол рта’ → *дыбады* ‘близкая к берегу полоска леса’, *сыһаах* ‘челюсть’ → *сыһаах арыы* ‘бок, боковая сторона берега’ и др.; в хак. яз.: *хас* ‘брови’ → *агастыг хас* ‘лесистый берег’, *сас* ‘волосы’ → *сас* ‘болото, трясина, болотистый’, *хулах* ‘ухо’ → *чир хулах* ‘ухо земли’; названия шеи и туловища: в як. яз.: *көбдөх* ‘туловище’ → *көбдөх* ‘основная часть, «туловище» местности’, *өрөбө* ‘передняя часть тела, живот’ → *өрөбө* ‘передняя часть местности; лучшая, отборная часть местности’, *сис* ‘позвоночник’ → *сис тыа* ‘возвышенное лесистое место между двумя водоемами’, *туу* ‘волосной покров некоторых частей тела человека’; в хак. яз.: *хол* ‘рука’ → *хол* ‘лог’, *арга* ‘спина’ → *чир аргазы* ‘поверхность земли’; названия верхних и нижних конечностей: в як. яз.: *быттык* ‘пах, часть нижнего края брюшной области’ → *быттык* ‘тихое, укромное, уютное, замкнутое место с богатой природой, где жить да поживать’, *илии* ‘рука’ → *илиилэ-эх тиит* ‘географический объект удлиненной формы небольших размеров’, *атах* ‘нога’ → *сыһыы атаба* ‘удлиненная, выдающаяся часть аласа, острова’, *хоой* ‘пазуха, подмышечная пазуха’ → *хоой иһэ* ‘место, защищенное от ветра или холода полукругом’, *бэрбээкэй* ‘щиколотка’ → *бэрбээкэй* ‘местность небольших размеров, очертания которой напоминают бэрбээкэй’; спланхонимическая лексика: в як. яз.: *куртах* ‘желудок’ → *куртах алаас* ‘отделенная, обособленная часть аласа’, *сыа* ‘сало’ → *сир сыата* ‘тук земли’, *бүөр* ‘почка’ → *бүөр алаас* ‘расположенная недалеко от озера мест-

ность', *мэйиш* 'мозг' → *сыһыы мэйиштэ* 'верховье поля', *тыс* 'шкурка с нижней части ног' → *тыс* 'окраина, конец географического объекта', *быыһас* 'ободочная кишка' → *быыһас*, *быыһас* 'географический объект небольшого размера несколько продолговатых очертаний с богатой природой, сочным травостоем', *былчархай* 'железа'; сенсонимическая лексика: в як. яз.: *таналай* 'перегородка' → *таналай* 'местность с разнообразным растительным покровом', *тыл* 'язык' → *тыл арыы* 'часть какого-либо географического объекта, напоминающая по местоположению язык', *хоой* 'пазуха' → *хоой иһэ* 'место, защищенное от ветра или холода полукругом'. В данной категории можно рассмотреть, что верхние части тела человека доминируют, по сравнению с якутским языком, в хакасском языке.

В якутской и хакасской географической лексике соматизмы в основном представляются как часть географического объекта. Например: в як. яз.: *хайа баһа* 'верхушка горы', *күөл кыламана* 'самый край, окраина озера', *тыа кэтэбэ* 'задняя сторона леса' и др.; в хак. яз.: *тигей хабыргазы* 'склон горы или холма', *таг пазы* 'вершина горы', *тагнын тигей* 'вершина горы' и др. Также имеются примеры соматизмов, выступающих как самостоятельные географические термины, например, в якутском языке: *дабадабы* 'подходящая к берегу полоска леса', *бэлэс* 'проход в горах', *бэрбээкэй* 'местность небольших размеров, очертания которой напоминают бэрбээкэй'; в хакасском языке: *сын* хребет, *аас* 'большой склон', *агастыг хас* 'лесистый берег'.

Заключение

В якутской и хакасской культурах географические объекты – это сакральные пространственные объекты. Почитание реки и озера, горы и леса как культового объекта отражает архаические представления древних якутов и хакасов о том, что каждая географическая единица имеет своего духа или хозяина, каждая местность – живой организм.

Разнообразие ландшафта способствовало образованию в якутском и хакасском языках специфической географической терминологии, часть которой основана на метафоризации частей тела человека или животных. Соматическая метафора является для языка и культуры тюркских народов, в том числе якутов и хакасов, базисной, она не только структурно упорядочивает одни понятия в терминах других, но и определяет способ мировидения, картину мира. В результате номинации определенных признаков в зависимости от характера объекта с частями тела человека формируется метафорический образ человека. В якутском и хакасском языках в географической лексике с соматизмами преобладают видимые части тела, а не внутренние органы. И в якутском, и в хакасском языке существует свой набор географических названий с соматизмами, и эти названия во многом и определяют характерное географическое лицо региона.

Литература

1. Федорова, М. А. Фразеологические соматизмы как средство вторичной номинации лексико-семантической системы немецкого языка / М. А. Федорова, М. С. Никонюк // Журнал Гродненского государственного медицинского университета : Языкознание и литературоведение. – Гродно, 2012. – № 3 (39). – С. 81-84.
2. Дыбо, А. В. Антропоморфная и зооморфная метафора в тюркских языках / А. В. Дыбо // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. – Москва : Наука, 2006. – С. 648-659.
3. Габышева, Л. Л. Образ тела : семантика и функции (на материале якутского языка и культуры) / Л. Л. Габышева // Культурное наследие народов Сибири и Севера : Материалы Четвертых Сибирских чтений (12–14 октября 1998 г., Санкт-Петербург). – Санкт-Петербург, 2000. – С. 154-158.
4. Чертыкова, М. Д. Тюркско-монгольские лексические параллели в соматической сфере / М. Д. Чертыкова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2023. – № 9 (1). – С. 169-179.

5. Мурзаев, Э. М. Топонимика и география / Э. М. Мурзаев ; Российская АН, Институт географии. – Москва : Наука, 1995. – 304 с.
6. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылаах тылдьыта / АН РС (Я), Институт гуманитарных исследований ; под общей редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004-2018. – Т. I-XV. ISBN 978-5-02-032332-2.
7. Багдарыын Сүлбэ (Иванов, М. С.). Словарь топонимной лексики Республики Саха : местные географические термины и понятия / Багдарыын Сүлбэ. – Якутск : Бичик, 2019. – 327 с.
8. Бушуева, Е. Н. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Хакасской автономной области / Е. Н. Бушуева, М. Б. Волостнова. – Москва : Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1968. – 79 с.
9. Русско-хакасский словарь = Орыс-хакас словарь : 31000 слов / Под редакцией Д. И. Чанкова ; ХакНИИЯЛИ. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей ГИС, 1961. – 967 с.
10. Грамматика хакасского языка / Под редакцией Н. А. Баскакова. – Москва : Наука, 1975. – 418 с.
11. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Ответственный редактор Э. Р. Тенишев. – Москва : Наука, 2002. – 767 с.

References

1. Fedorova, M. A. Frazeologicheskie somatizmy kak sredstvo vtorichnoj nominacii leksiko-semantickej sistemy nemeckogo jazyka / M. A. Fedorova, M. S. Nikonjuk // Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta : Jazykoznanie i literaturovedenie. – Grodno, 2012. – № 3 (39). – S. 81-84.
2. Dybo, A. V. Antropomorfnaia i zoomorfnaia metafora v tjurkskih jazykah / A. V. Dybo // Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih jazykov. Pratiurkskij jazyk-osnova. Kartina mira pratiurkskogo jetnosa po dannym jazyka. – Moskva : Nauka, 2006. – S. 648-659.
3. Gabysheva, L. L. Obraz tela : semantika i funkcii (na materiale jakutskogo jazyka i kul'tury) / L. L. Gabysheva // Kul'turnoe nasledie narodov Sibiri i Severa : Materialy Chetvertyh Sibirskih chtenij (12–14 oktjabrja 1998 g., Sankt-Peterburg). – Sankt-Peterburg, 2000. – S. 154-158.
4. Chertykova, M. D. Tjurksko-mongol'skie leksicheskie paralleli v somaticheskoi sfere / M. D. Chertykova // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. – 2023. – № 9 (1). – S. 169-179.
5. Murzaev, Je. M. Toponimika i geografija / Je. M. Murzaev ; Rossijskaja AN, Institut geografii. – Moskva : Nauka, 1995. – 304 s.
6. Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka = Saha tylyn byhaarylaah tyld' yta / AN R S (Ja), Institut gumanitarnyh issledovanij ; pod obshhej redakciej P. A. Slepцова. – Novosibirsk : Nauka, 2004-2018. – Т. I-XV. ISBN 978-5-02-032332-2.
7. Bagdaryyn Sylbje (Ivanov, M. S.). Slovar' toponimnoj leksiki Respubliki Saha : mestnye geograficheskie terminy i ponjatija / Bagdaryyn Sylbje. – Jakutsk : Bichik, 2019. – 327 s.
8. Bushueva, E. N. Slovar' geograficheskikh terminov i drugih slov, vstrechajushhihsja v toponimii Hakasskoj avtonomnoj oblasti / E. N. Bushueva, M. B. Volostnova. – Moskva : Glavnoe upravlenie geodezii i kartografii pri Sovete Ministrov SSSR, 1968. – 79 s.
9. Russko-hakasskij slovar' = Orys-hakas slovar' : 31000 slov / Pod redakciej D. I. Chankova ; HakNIJJaLI. – Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej GIS, 1961. – 967 s.
10. Grammatika hakasskogo jazyka / Pod redakciej N. A. Baskakova. – Moskva : Nauka, 1975. – 418 s.
11. Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih jazykov. Regional'nye rekonstrukcii / Otvettstvennyj redaktor Je. R. Tenishev. – Moskva : Nauka, 2002. – 767 s.

